

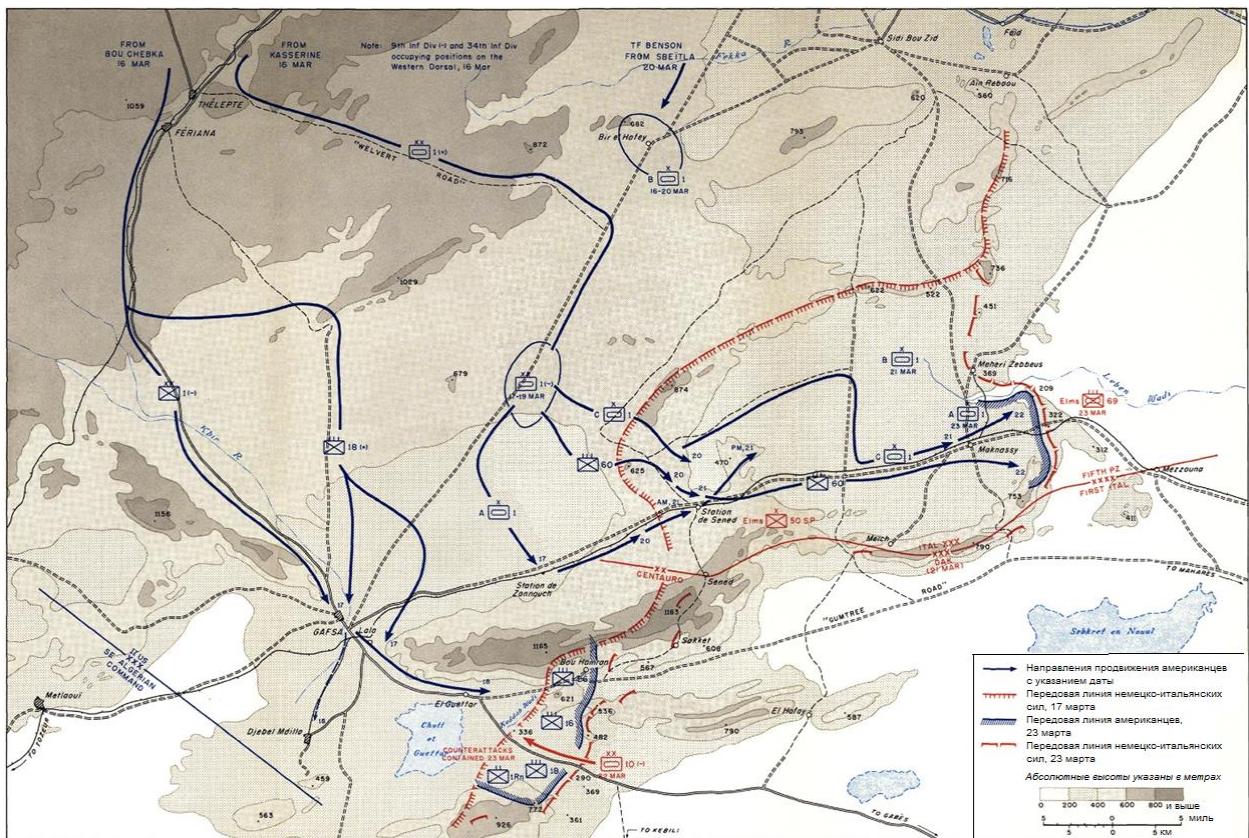
ГАФСА – МАКНАССИ – ЭЛЬ-ГЕТТАР АМЕРИКАНСКИЙ 2-Й КОРПУС В БОЯХ НА ТУНИССКОМ ФРОНТЕ 17-25 МАРТА 1943 ГОДА

Участвуя в общем наступлении союзников в Тунисе во второй половине марта 1943 года американский 2-й Корпус добился продвижения вперед и отразил контрудар немцев под Эль-Геттаром, но был остановлен в районе горного прохода Макнаssi...

Прелюдия – план операций командования 18-й Армейской Группы для 2-го Корпуса

Операции американского 2-го Корпуса должны были достичнуть трех поставленных перед ним целей. Штаб британской 1-й Армии выпустил формальную директиву с описанием миссии, которую предстояло выполнить корпусу, незадолго до того, как американцы перешли в прямое подчинение 18-й Армейской Группе. Эта группа была официально создана 20 февраля 1943 года, когда продвигающиеся вглубь Туниса с востока и запада соответственно британские 8-я и 1-я армии, сблизились настолько, что потребовалась единое командование для координации их действий. Ее возглавил британский генерал [Хэролд Александр](#) (Harold Alexander)

Американский 2-й Корпус должен был оттянуть на себя резервы противника, противостоявшего британской 8-й Армии, удержать под контролем передовые аэродромы, с которых BBC союзников будут оказывать ей поддержку, и создать передовую базу складирования материалов, техобслуживания и ремонта техники, откуда мобильные части и соединения 8-й Армии смогут снабжаться для поддержания должного темпа наступления. Пункт снабжения предстояло разместить в Гафсе/Gafsa, которую 2-й Корпус должен был отбить у итальянцев, атаковав их не позднее 15 марта. После этого силы, которые не будут нужны для прикрытия этого города, должны были продемонстрировать продвижение в направлении Макнаssi/Maknassy, создавая угрозу транспортным коммуникациям противника, идущим вдоль побережья. Одновременно с этим американцы должны были держать под контролем горные проходы в Западном Дорсале, идущие от Сиби/Sibba на юго-восток, к гряде Эль-Ма-эль-Абиод/Эль-Ма-эль-Абиод, тогда как аэродромы в Телепте/Thélepte, расположенные напротив полосы обороны союзников, предстояло отбить у противника для дальнейшего их использования истребительными эскадрильями. Штаб союзников (AFHQ) подсчитал, что 8-й Армии противостоят 45 100 немцев и 28 000 итальянцев в районе Марет/Mareth – Матмата/Matmata, а 1-й Армии - 11 400 немцев и 12 800 итальянцев в районе Габес/Gabes – Гафса – позиция Chott. По мнению штабистов, гарнизон Гафсы вместе с силами прикрытия к западу от города насчитывал 7 100 итальянцев из Дивизии Centauro; восточнее, от Сенеда/Sened до Макнаssi в боевых частях - всего 800 немцев и 750 итальянцев. Если эта оценка сил противника окажется правильной, противник, по мнению командования союзников, будет вынужден перебросить в этот сектор резервы, чтобы остановить наступающий 2-й Корпус.



Операции 2-го Корпуса в Тунисе 16-23 марта 1943 года

План операций 18-й Армейской Группы оставлял 2-му Корпусу вспомогательную роль, что, естественно, раздражало американцев. Директива не предусматривала продвижения американцев к морю и подразумевала замедленные перемещения, каждое из которых должно было утверждаться командованием 18-й Армейской Группы. План последнего отражал отсутствие уверенности в способности 2-го Корпуса самостоятельно осуществлять полномасштабные операции. [Поражение под Кассерином](#), которое противник нанес американцам в феврале, выявило недостатки в подготовке американцев и нехватку у них боевого опыта и, как считало командование, подорвало боевой дух 2-го Корпуса. Намеченные операции были спланированы так, чтобы дать возможность американцам добиться локальных успехов и применить в деле навыки, приобретенные в ходе боевой подготовки, организованной командованием в предшествующие две недели. Однако американские командиры, особенно самые агрессивные из них, такие как новый командир корпуса, генерал [Джордж Паттон](#) (George Patton), были настроены враждебно по отношению к наложенным на них ограничениям с самого начала....

Командование Армейской Группы *Afrika* ожидало наступления 2-го Корпуса в марте на глубоком северо-западном фланге сил Оси, находившихся в приморском регионе к югу от Габеса. Удар союзников со стороны Тебессы/Tebessa мог быть нанесен по двум доступным направлениям. Основное проходило по ограниченной горами долине к северу от полосы соленых озер и болот (chotts). В эту долину союзники могли вступить в районе Гафсы, откуда они могли проследовать как к юго-восточному, так и северо-восточному выходу из нее. Второе направление проходило севернее этой долины и было отделено от нее горной грядой, протянувшейся между Гафсой и Меззуной/Mezzouna. В своей восточной части этот путь был прикрыт высотами, так как к северу от гряды, тянущейся от Гафсы к Меззуне, находилась петля из более низких холмов, протягивавшаяся между Джебель Гуссой (625 м)/Djebel Goussa от станции Де Сенед через высоты Джебель Зеббеус (451 м) до участка севернее города Макнасси.

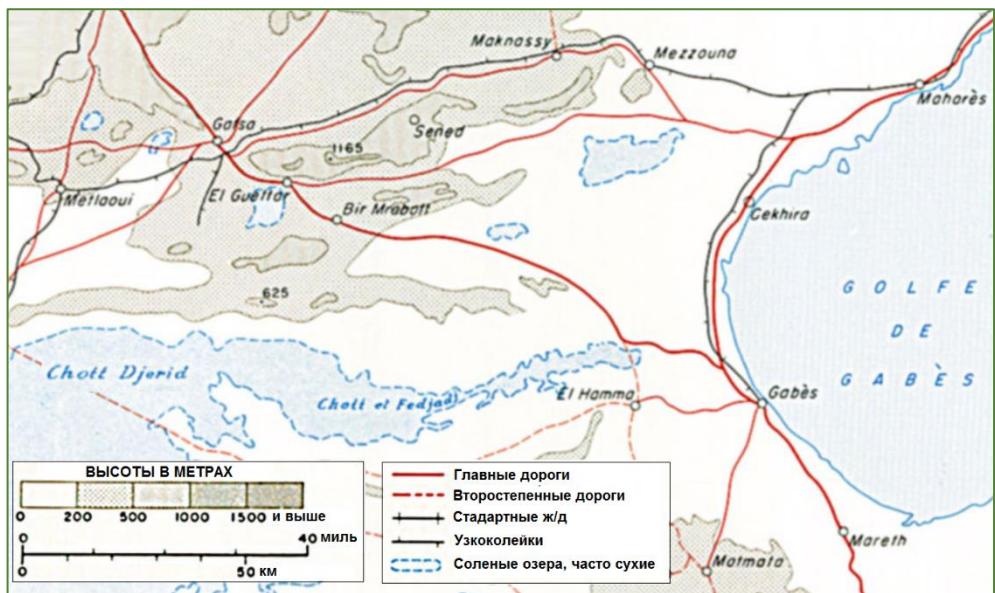
Так или иначе, прежде чем начать продвижение по одному из этих направлений, союзники должны были взять Гафсу. Этот оазис был ключевым участком. Он находился на открытой местности с военной точки зрения и в прошлом несколько раз переходил из рук в руки. Когда фельдмаршал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel) остановил свое февральское наступление, он оставил в районе Гафсы части дивизии *Centauro*, с позициями которых смыкались позиции основных сил 5-й Танковой Армии через участки обороны, занимаемой малочисленными передовыми частями в районе Файд/Faïd – Макнаssi, и с резервами Армейской Группы *Afrika*, находившимися ближе к Габесу. Тебесса находилась в 84 милях к северо-западу, тогда как Сбейтла/Sbeitla - примерно на таком же расстоянии к северу, и путь к ней лежал через Фериану/Feriana и Кассерин или через Бир-эль-Хафеи/Bir el Hafey. Проход Файд, с другой стороны, находился в 72 милях к северо-востоку, и к нему вела прямая шоссейная дорога, Макнаssi находился в 50 милях к восток-северо-востоку. Хотя американцы были относительно знакомы с местностью, о долине Гафса-Габес они знали, главным образом, по картам, на которую важные элементы рельефа были нанесены неточно.

Первоначальный план наступательной операции *Wop*, как ее называли штабисты 2-го Корпуса, не подразумевал продвижение по этой долине дальше Гафсы каких-либо американских сил, кроме частей прикрытия и разведчиков. 1-я Пехотная Дивизия должна была атаковать Гафсу, при этом первоначально 1-я Танковая Дивизия американцев должна была прикрывать северо-восточный фланг наступающих, в то время как французская Юго-Восточная Алжирская Группировка должна была действовать на другом фланге, к югу от линии Метлауи/Metlaoui – гряда Джебель Берда/Djebel Berda (926 м).

Если 2-й Корпус продолжит продвижение в направлении Макнаssi – это рассматривалась как возможная 2-я стадия атаки – ее части должны были наступать по обе стороны гористой гряды, протягивающейся от Гафсы до Мессуны. На ее западном окончании голые и сильно расчлененные склоны гряды Джебель Орбата/Djebel Orbata (1165 м) поднимались под крутым углом к гребню, достигавшему высоты 3 500 футов (1070 м). В своей восточной части несколько извилистая гряда приобретала более мягкие контуры, и ее гребни становились ниже. Тропы, проходившие по глубоко врезанным в ее склонам долинам, были узкими и немногочисленными. Контакт между наступавшими по обе ее стороны боевыми группами мог быть только крайне ограниченным на отрезке Гафса – деревня Сенед (последняя располагалась на полпути к Макнаssi), а от этого пункта до окончания гряды Джебель Бу Дуау/Djebel Bou Douaou (753 м) – вообще исключительно сложным. Одновременные атаки по обе стороны гряды могли быть осуществлены относительно независимо друг от друга.

План операции *Wop*

Паттон принял командование 2-м Корпусом из рук генерала [Ллойда Фредендолла](#) (Lloyd Fredendall) утром 6 марта близ гряды Джебель Куиф/Djebel Kouif после совещаний с генералами [Дуайтом Эйзенхауэром](#) (Dwight Eisenhower), главнокомандующим союзными силами в Африке и [Уолтером Смитом](#) (Walter Smith, начальник штаба союзных сил в Африке) в Алжире и своим новым командующим, генералом Александром, в Константине/Constantine. До начала наступления оставалось немного времени, и планирование вместе с подготовкой было необходимо ускорить и скоординировать. Планы операций для 1-й Пехотной и 1-й Танковой дивизий 2-го Корпуса были рассмотрены на совещании старших офицеров 8 марта 1943 года и утверждены с небольшими изменениями новым командующим. Генерал Александр и начальник штаба 18-й Армейской Группы, генерал [Ричард Маккрири](#) (Richard McCreery), провели следующие два дня в штабе 2-го Корпуса, инспектируя его состояние. День начала наступления был перенесен с 15 на 17 марта, ближе ко времени начала наступления 8-й Армии, приказом по армейской группе от 13 марта, хотя у Паттона были предчувствия, что противник может атаковать первым. Корпусу предстояло атаковать на фланге, что должно было помочь 8-й армии прорвать оборону противника.



Гипсометрическая карта района боевых действий и основные населенные пункты.

Хорошо видно, что Меззуна находится на выходе на приморскую равнину. В юго-восточном углу карты – город Марет, в районе которого проходила одноименная линия обороны, которую вскоре собиралась штурмовать британская 8-я Армия

Верховное командование Оси осознавало угрозу гарнизону Гафсы, но сбросило ее со счетов за несколько дней до начала наступления союзников после того, как [Альберт Кессельринг](#) (Albert Kesselring), командующий силами Оси на Средиземноморье, уверил Муссолини в том, что этот сектор находится вне опасности. «Его обороняет сильная группировка, заявил он, а подходы к нему плотно заминированы.» Улыбчивый Эл, как прозвали его союзники, с тем же оптимизмом призвал Дуче настроиться на ожидание успеха в обороне [Линии Марет](#), где атака британцев ожидалась с наступлением полнолуния. Фон Арним рассчитывал также на успех задуманной атаки через Гафсу на Тозур/Tozeur. По его рекомендации утром 15 марта генерал Ханс-Георг Хильдебрандт (Hans-Georg Hildebrandt, 1896-1967, с 14.03.1943 – в резерве старших командиров верховного командования, до этого – командир 21-й Танковой Дивизии) двинул свои танки и пехоту в район Эль-Геттара и далее за Гафсу в направлении Ферианы, чтобы 19 марта атаковать американцев силами 21-й Танковой Дивизии и частью Дивизии Centauro.

Во 2-й Корпус на 15 марта входили 1-я, 9-я и 34-я пехотные дивизии, 1-я Танковая Дивизия, 13-я Бригада Полевой Артиллерии [командир – генерал Джон Крэйн (John A. Crane, 1885-1951)] и семь батальонов 1-й Группы Истребителей Танков [командир – полковник Барроуз Стивенс (Burrowes G. Stevens, 1895-1983)] – всего 88 287 солдат и офицеров. 18-я Армейская Группа сохранила контроль на 13-й Бригадой. 75 офицеров и 175 прочих чинов американских 2-й Танковой и 3-й Пехотной дивизий были прикомандированы к 2-му Корпусу в учебных целях. Напротив позиций 2-го Корпуса, за линией фронта, действовали британские рейдерские отряды, в то время как в окрестностях дороги, ведущей через Бир-эль-Хафеи к Сиди-бу-Зиду, и в горах к югу находились два эскадрона Дербиширских Йоменов/Derbyshire Yeomanry, подчиненных 2-му Корпусу и ведущих разведывательные операции.



После занятия Гафсы 1-ю Дивизию генерала Терри Эллена (Terry Allen, 1888-1969, на фото слева) должны были усилить 1-й Батальон Рейнджеров [командир - полковник Уильям Дарби (William O. Darby, 1911 – погиб 30.04.1945], несколько дивизионов полевой артиллерии и батальонов истребителей танков. Части 1-й Танковой Дивизии генерала Орландо Уорда (Orlando Ward, 1891-1972, на фото справа) с прикомандированной к ней Боевой Группой 60 первоначально должны были прикрывать наступающих от атак *Osi* со стороны Сиди-бу-Зида или со стороны Макнаssi. Тем временем две усиленные дивизии закончили подготовку к наступлению, занимая главную полосу обороны американцев в Западном Дорсале. Это были 34-я Пехотная Дивизия генерала Чарлза Райдера (Charles W. Ryder, 1892-1960) в районе Сбибы и 9-я Пехотная Дивизия генерала Мэнтона Эдди (Manton Eddy, 1892-1962) на участке от Кассерина до Эль-Ма-эль-Абиод. Силы, подчиненные генералу Эллену, должны были приблизиться к Гафсе через Фериану в ночь перед намеченной на 17 марта атакой. Людям генерала Уорда предстояло выдвинуться по Кассеринскому проходу через Телепте на участок сбора, расположенный к востоку от высот Джебель Суиниа/Djebel Souinia (679 м), близ дороги Гафса – Сиди-бу-Зид.



За несколько дней до 17 марта пошли весенние дожди. По днищам оврагов побежали ручьи, грунт раскис, и тяжелые машины теперь могли продвигаться только по дорогам. Командование 2-го Корпуса отправило в район Сбейтлы группу флангового прикрытия под началом полковника Клэренса Бенсона (Clarence C. Benson, 1891-1951), командира 13-го Танкового Полка, в ночь с 14 на 15 марта, тогда как Боевая Группа *B* из состава 1-й Танковой Дивизии начала продвижение вперед на до рассвета 16 марта, чтобы выйти на стартовый рубеж для намеченной на следующий день атаки. 19-й Инженерный Батальон/Combat Engineers снял около 2 000 мин на путях продвижения наступающих войск за Ферианой.

Занятие Гафсы

План генерала Эллена по занятию Гафсы в первой операции, проводимой его дивизией в качестве единого целого, был проработан до мелочей. Его разведчики подсчитали, что численность защитников города не будет превышать двух батальонов пехоты, одного-двух дивизионов полевой артиллерии, одной-двумя танковыми ротами и одним батальоном военной полиции и что все они будут представлены итальянцами. Находившийся в районе Гафсы противник мог получить подкрепления из Эль-Геттара (один пехотный батальон), со станций железной дороги, идущей к Макнаssi, или из района Фаида. За одни сутки подкрепления могли быть переброшены в Гафсу из Габеса при условии, что они не будут нужны для обороны *Линии Марет* в предстоящих боях за нее. Командование противника ожидало, что гарнизон Гафсы лишь задержит наступление союзников, после чего отступит на подготовленные позиции в горах, находившиеся на пути или к Габесу, или к Макнаssi. Американцы не считали вероятными какие-либо контратаки противника, если только ими не будет оставлена *Линия Марет*. В действительности, наблюдения за движением транспорта за день до атаки дали понять, что большая часть оборонявших Гафсу сил отступила.

После получасовой бомбардировки с воздуха в атаку должны были пойти боевые группы 16-го и 18-го полков [командиры – полковник Д'Элэри Феше (D'Alary Fechet, 1890-1965) и полковник Фрэнк Гриэр (Frank U. Greer, 1895-1949) соответственно] и один усиленный батальон 26-го Полка [командир – полковник Джордж Тэйлор (George A. Taylor, 1899-1969)]. Их должны были поддержать пять дивизионов полевой артиллерии и один дивизион зенитной артиллерии. 1-й Батальон Рейнджеров должен был оставаться наготове и, первоначально поддержав восточный фланг, провести разведку дороги на Эль-Геттар и

занять участок, с которого в дальнейшем БГ 26 (26-го Полка) могла бы атаковать и продвинуться за эту деревню.

601-й Батальон Истребителей Танков должен был находиться в состоянии готовности вступить в бой к югу от Гафсы против механизированных частей противника, которые могли выйти на этот рубеж на следующий день. 1-й Танковой Дивизии предстояло держать наготове одну боевую группу из трех батальонов, способную поддержать наступление со стороны станции Де Заннуш/de Zannouch. Участие в боевых действиях 13-й Бригады Полевой Артиллерии и 1-го Дивизиона 213-го Полка Береговой (Зенитной) Артиллерии должно было осуществляться под контролем командования корпуса.

В ходе подготовки к атаке 1-я Пехотная Дивизия продвинулась на 40 миль в ночь с 16 на 17 марта. Ударные части сошли с грузовиков к северу от Гафсы перед рассветом. Артиллеристы были готовы начать обстрел противника в 08.00, но, чтобы дождаться намеченной бомбардировки вражеских позиций с воздуха, пехоту придерживали до 10.00 несмотря на очевидный отход противника. К полудню 17 марта 18-й Полк вышел к восточной окраине Гафсы. Вскоре после этого Рота I 16-го Полка, за которой продвигался 3-й Батальон этого полка, вступила в город с северо-запада, а усиленный 3-й Батальон 26-го Полка приблизился к его западной окраине. Американцы смяли отряды прикрытия противника и несмотря на большое количество мин и различных ловушек обнаружили, что Гафсу никто не обороняет. Пока разведчики 1-й Танковой Дивизии входили на станцию Де Заннуш к северо-западу от Гафсы на пути к Макнасси, разведчики и передовые части 1-й Пехотной Дивизии продолжили наступление в направлении Эль-Геттара и высот Джебель Мдилла/Djebel Mdilla. В пункте Мдилла они вступили в контакт с французами и первоначально приняли их за противника.

Быстрое занятие Гафсы настраивало на оптимистичный лад. 18-19 марта, пока шли проливные дожди, дивизия заняла город и закрепилась на оборонительных позициях, готовая отразить наземные атаки и авианалеты. Одновременно с этим, 18 марта, 1-й Батальон Рейнджеров занял Эль-Геттар и высал вперед разведывательные патрули, чтобы нащупать позиции противника, который готовил оборонительные позиции за сухим ручьем ([вади](#)) Кеддаб.

Занятие станции Де Сенед

Занятие Гафсы дало генералу Паттону возможность 18 марта прийти к заключению, что ко второй стадии наступления можно будет перейти на следующий день. Пока 1-я Пехотная Дивизия основательно готовила оборонительные позиции в районе Гафсы, усиленная 1-я Танковая Дивизия могла быть использована для занятия станции Де Сенед. Большая часть сил дивизии генерал Уорда уже находилась на позициях, которые могли быть использованы как для обороны в случае контрудара с северо-востока, так и для концентрации сил, необходимых для атаки на Де Сенед. Хотя некоторые соединения и, в частности, танковая группа полковника Бенсона, подчиненная непосредственно корпусному командованию, находились близ Сбейтлы, а БГ бригадного генерала Пола Робинетта (Paul Robinett, 1893-1975) - близ Бир-эль-Хафеи; в то же время БГ A бригадного генерала Рэймонда Маккуиллина (Raymond McQuillin, 1887-1982) находилась в районе Заннуша, а БГ C полковника Роберта Стэка (Robert Stack, 1896-1988) с БГ 60 (60-й Пехотный Полк) полковника Фредерика Де Рохана (Frederick de Rohan) - к юго-востоку от высот Джебель Суиниа. Генерал Уорд намеревался перебросить БГ A в северо-восточном направлении вдоль железной дороги от Гафсы к станции Де Сенед одновременно с приближением к ней БГ C и БГ 60 через холмы к северу от станции. Однако, тогда как положение в Гафсе и близ нее давало возможность немедленно приступить ко второй стадии наступления, погода вынуждала отложить этот шаг. Вопреки собственным желаниям Паттон воспринял как данность то, что из-за распутицы танковая атака 19 марта невозможна.

Русла ручьев всухли, грунт стал топким, и во многих местах образовались обширные мелкие озерки. Участки, на которых люди разбивали полевые лагеря, были залиты водой. Раскисшие дороги были быстро изрезаны глубокими колеями от колес тяжелых грузовиков или превратились в месиво под танковыми гусеницами. Перемещения колесного транспорта по бездорожью стали невозможными. Единственным положительным моментом в связи с погодой было то, что она ограничила активность авиации противника.

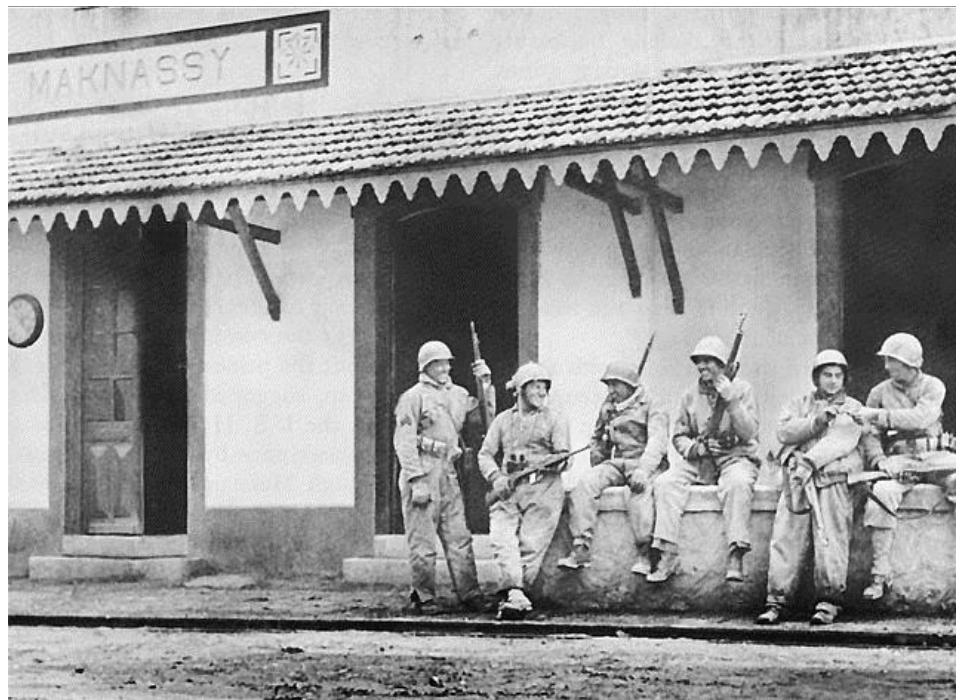
Поскольку большая часть сил 1-й Танковой Дивизии 19 марта утратила всякую мобильность, Паттон выехал со своего КП, чтобы ознакомиться с положением на участках размещения частей Уорда и Робинетта. Он был полон энтузиазма и уверенности в себе, беспокоясь лишь о том, как бы не дать противнику возможность нанести упреждающий удар, пока американцы находятся в ожидании улучшения погоды. Он предпочел бы организовать атаку на станцию Де Сенед силами такого количества пехоты и артиллерии, которое могло быть переброшено с использованием гусеничной техники, а не ждать достижения полной координации действий между приближившимися к этой станции с севера частями и боевой группой Макуиллина, подходившей со стороны Заннуша. Приказы генерала Уорда начать атаку рано утром 20 марта были переданы Макуиллину, Де Рохану и Стэку, в то время как Робинетт переместил свои силы юго-западнее, на участок сбора дивизии, а Бенсон, подчинявшийся 2-му Корпусу, занял позиции к северу и к югу от высот Джебель-эль-Хафеи (682 м), оставленные БГ В.

План атаки включал в себя крайне трудный марш для группы Де Рохана. Ей предстоял подъем по западным склонам гряды Джебель Гусса на господствующие над прилегающей местностью террасы, расположенные вдоль ее южного фланга и поднимающиеся на 600 футов над дном долины. Это было необходимо для того, чтобы выйти в тыл разместившемуся на высотах противнику. Заняв высоты, атакующие могли обстреливать находившиеся гипсометрически ниже их укрепленные вражеские позиции близ станции Де Сенед. Одновременно с этим БГ С должна была, продвигаясь по долине, пересечь серию грив и отрогов на юго-западном фланге высот Джебель Маджура (874 м)/Djebel Madjura со стороны гряды Джебель Гусса, чтобы прикрыть северо-западный фланг наступающих и предоставить им огневую поддержку. Целью БГ С был выход из этой долины (3 мили к северу от станции Де Сенед) в широкую долину Макнасси. БГ 60 и группа Стэка должны были совместными усилиями или отрезать силы противника, обороняющие Де Сенед, или вынудить их ускорить свой организованный отход под угрозой окружения. Танковая группа Макуиллина, которая одновременно с этим должна была атаковать противника при участии пехоты и артиллерии с запада, могла воспользоваться результатами обходных маневров групп Стэка и Де Рохана.

План генерала Уорда по захвату станции Де Сенед в целом сработал так, как он этого ожидал. БГ 60 приблизилась к гряде Джебель Гусса в ночь с 19 на 20 марта и весь следующий день пробивалась к высотам, тогда как БГ С из состава 1-й Танковой Дивизии вышла на намеченный рубеж несколько раньше и заняла позиции, с которых могла при необходимости поддержать БГ 60. К вечеру 30-го БГ А, продвигаясь со стороны Заннуша, наткнулась на минное поле к западу от станции Де Сенед. В дальнейшем противник был сбит со своих позиций артиллерийским огнем и частично бежал в северо-западном направлении на рассвете 21 марта, оказавшись на пути БГ С, которая взяла в плен 79 человек и захватила две 47-мм пушки после короткого боя. Еще одна часть местного гарнизона укрылась в деревне Сенед, где 23 марта сдалась Роте G 60-го Пехотного Полка, поддержанной 91-м Дивизионом Полевой Артиллерии. Небольшое число солдат противника бежало из деревни Сенед в Саккет по другую сторону горной гряды, где они были взяты в плен частями 1-й Пехотной Дивизии. Таким образом, 21 марта станция Де Сенед была взята обходными маневрами, а не штурмом, с минимальными потерями. Однако долгие марши настолько утомили пехоту, особенно из состава БГ 60, что люди просто не имели сил для того, чтобы быстро перейти к новым атакам.

Продвижение на восток от Макнасси

После занятия Гафсы и станции Де Сенед оставалось пройти 20 миль до Макнасси, чтобы выполнить задачи, первоначально поставленные 18-й Армейской Группой перед 2-м Корпусом. Однако в ранее переданные инструкции уже были внесены изменения. 19 марта Паттон вернулся в свой штаб в Фериане после поездки в штаб 1-й Танковой Дивизии, где встретил генерала Маккрири, начальника штаба 18-й Армейской Группы, который привез новые планы и приказы генерала Александера. Теперь 2-й Корпус должен был захватить высоты к востоку от Макнасси и бросить отряд легкой бронетехники в район Мессуны, чтобы он совершил рейд по вражеским аэродромам и разрушили находившиеся на них инсталляции. Тем не менее больших сил для продвижения за линию Гафса – высоты Макнасси – Фондук-эль-Ауареб/Fondouk el Aouareb выделено не было. Позднее, после того, как соединения британской 8-й Армии продвинулись вдоль побережья севернее Макнасси, 2-й Корпус лишился своей 9-й Пехотной Дивизии, которая сменила находившуюся на дальнем северном фланге британскую 46-ю Дивизию, чтобы действовать под началом британского 5-го Корпуса вместе с соединениями 1-й Армии. Примерно в это же время 34-я Пехотная Дивизия американцев сместилась на север, чтобы атаковать проход Фондук-эль-Ауареб по направлению Мактар/Maktar – Пишон/Pichon. То есть, казалось, что после того, как противник отошел на север от Фондук-эль-Ауареба, 2-й Корпус будет в унизительной форме выдавлен из полосы наступления союзников. Эти последние директивы не только исключали для американцев всякую возможность продвижения к морю, но также ограничивали роль 2-го Корпуса созданием угроз западному флангу противника безо всяких попыток отрезать его. Они также лишали весь корпус, за исключением 9-й Дивизии, участия в последней стадии кампании... В соответствии с приказами 2-й Корпус направил свои силы не только к Макнасси, но и к узкой долине к востоку от Эль-Геттара, расположенной на южном склоне гряды Джебель Орбата, с целью отвлечь на себя части противника, которые могли, в противном случае, усилить оборону Линии Марет, где наступление должно было начаться в ночь с 20 на 21 марта.



Железнодорожная станция в Макнасси. Солдаты 1-й Танковой Дивизии расположились на перекур, обнаружив, что противник покинул этот населенный пункт...

21 марта Паттон отправился на КП генерала Маккуиллина, чтобы поторопить БГ А с занятием высот в пяти милях к северо-востоку от станции Де Сенед. Он считал, что этот шаг лишит противника, обороняющего Макнасси, выгодных позиций. Одновременно с этим БГ С двинулась на северо-восток вдоль верблюжьей тропы, после чего повернула на юг, чтобы выйти на главную дорогу от станции Де Сенед до Макнасси в пункте, расположенном

на полпути между ними. Какое-то время БГ В следовала за ней, но вместо поворота на юг продолжила марш на восток по долине, ведущей к рубежу, на котором она должна была прикрыть северный фланг атакующих Макнасси и поддержать их артобстрелом самой деревни. Утомленные части БГ 60, тем временем, собирались непосредственно к северу от станции Де Сенед.

Передовые части БГ С 1-й Танковой Дивизии приблизились к Макнасси еще до полуночи и подвергли ее предварительному артобстрелу, рассчитывая этим не дать противнику возможности заминировать деревню и расставить всевозможные ловушки перед уходом. Полковник Стэк ночью получил подкрепления и развернул свои части для приближающейся атаки. Не ранее 07.15 разведчики обнаружили, что в Макнасси солдат противника нет: по сообщениям некоторых местных жителей, они ушли на высоты, расположенные близ дороги на Мессуну, к востоку от деревни.

Генерал Уорд столкнулся с критической необходимостью сделать выбор. Он мог попытаться занять расположенные в пяти милях к востоку от Макнасси высоты дневной атакой без реорганизации своих сил или подготовки к тому, что враг может оказать упорное сопротивление, однако авиация противника могла нанести удар по ним с аэродромов, расположенных в нескольких минутах полета, как это случалось во время боев в долине реки Меджерда/Medjerda в ноябре и декабре ([1](#), [2](#)). Если дожидаться приведения боевых частей в полную готовность, противник мог усилить свои позиции на высотах, господствующих над выходом из прохода Макнасси в направлении Мессуны. При таком развитии событий усилия, направленные на то, чтобы сбить его с высот, могли столкнуться с большими трудностями и обойтись дорого.

Стимул к большим рискам был незначительным, потому что согласно полученным приказам, американцы должны были угрожать коммуникациям Оси, но не продвигать сколь-нибудь значительные силы за соседние холмы. Уорд решил осуществить продуманную, хорошо организованную атаку. Хотя имеются некоторые неполновесные свидетельства того, что этот выбор был утвержден Паттоном, более значимые факты говорят о противоположном. Сам Паттон позднее пришел к выводу о том, что сделанный Уордом выбор основывался на чрезмерно оборонительных по своему характеру рассуждениях, и ругал себя за то, что в тот же день не совершил поездку на передовую и не подтолкнул своих людей к [немедленной] атаке...

Командование 18-й Армейской Группы пересматривает план операций 2-го Корпуса

На этой стадии план действий 2-го Корпуса вновь претерпел изменения. 21 марта [Бернард Монтгомери](#) (Bernard Montgomery), командующий 8-й Армией, [после первых неудач на Линии Марет](#) принял решение сконцентрировать свои усилия на обходном маневре через возвышенность Матмата/Matmata в направлении прохода к Эль-Хамме, чтобы выйти в тыл силам противника, размещенным на главной полосе обороны. Он предложил генералу Александеру поддержать его мощным ударом бронетанковых соединений 2-го Корпуса через Макнасси и в дальнейшем перерезать приморское шоссе между Сфаксом/Sfax и Габесом. Командование 18-й Армейской Группы сочло этот план слишком амбициозным, особенно в свете вероятности того, что немецкая 10-я Танковая Дивизия вмешается в его реализацию. Однако генерал Александр 22 марта передал 2-му Корпусу директиву приготовиться к возможной атаке на вражеские транспортные коммуникации и уничтожение его складов к юго-западу от Махареса/Mahares. Паттон должен был подготовить сильную мобильную боевую группу для этой миссии. Тем временем локальные оперативные планы для 1-й Танковой Дивизии и 1-й Пехотной Дивизии к востоку от Эль-Геттара оставались неизменными, разве что намеченные темпы их осуществления были несколько ускорены. После полудня 22 марта Паттон в устной форме передал генералу Уорду инструкции относительно захвата высот, протягивающихся от Мехери Зеббиус/Meheri Zebbeus (севернее Макнасси) до высот Джебель Бу Дуау, расположенных к юго-востоку от этой деревни. Заняв эту полосу местности, Уорд должен был направить группу легкой бронетехники в рейд на аэродромы в районе Мессуны и, в дополнение к

этому, организовать еще одну мобильную группу и держать ее в состоянии полной готовности к тому, чтобы атаковать вражеские транспортные коммуникации близ Махареса, расположенного более чем в 50 милях к востоку от Макнасси, на побережье. Паттон распорядился начать эту атаку в предстоящую ночь.

К тому времени командование Оси разглядело в операциях 8-й Армии и 2-го Корпуса концентрические атаки на позиции 1-й Итальянской Армии генерала [Джованни Мессе](#) (Giovanni Messe). Кессельринг принял решение использовать для обороны высот к востоку от Макнасси резервы 5-й Танковой Армии и высыпать 10-ю Танковую Дивизию из резерва Армейской Группы *Afrika* для контратаки в направлении Гафсы под контролем штаба [Немецкого Африканского Корпуса](#) генерала Ханса Крамера (Hans Cramer, 1896-1968).

Полковник Диксон (Dickson), начальник разведуправления 2-го Корпуса, 22 марта правильно заключил, что атака 10-й Танковой Дивизии произойдет в ближайшем времени или в районе Макнасси, или в районе Эль-Геттара, и генерал Паттон начал действовать в соответствии с этим. Дневная рекогносцировка 22 марта подтвердила сообщения жителей Макнасси о том, что противник отступил на холмы или за них. Основные гряды Восточного Дорсалия на его крайнем юго-восточном окончании в плане создавали рисунок, напоминающий цифру **5** с деревней Макнасси, расположенной прямо к югу от вертикального штриха и в примерно пяти милях от высот, образующих дугу. Высоты Джебель Зеббиус (451 м) и Джебель Джебс (369 м) находились к северу от Макнасси. Высоты Джебель Дрибика/Djebel Dribica (209 м), Джебель Наэмия/Djebel Naemia (322 м) и Джебель Бу Дуау (1753 м) и Джебель Бу Хедма/Djebel Bou Hedma (790 м) образовывали полуокруг, при этом длинные гряды последней протягивались на юго-запад вплоть до Макнасси. Между высотами Джебель Джебс №. 1 и Джебель Дрибика находился *вади* Лебен, который пересекали железная дорога и шоссейный мост к северу от деревни. Русло *вади* выходило на приморскую равнину. Вместе со своими притоками Лебен создавал протяженное препятствие для прохождения танков к северу и к северо-западу от Макнасси. Грязь Джебель Дрибика вытягивалась на юго-восток к Высоте 322 (одной из группы Джебель Наэмия), с которой соединялась гривой, имеющей форму буквы **L**. Железная дорога и шоссе от Макнасси к Мессуне и далее к Махаресу проходила вдоль южного отрога высот Джебель Наэмия, если не считать отрезка длиной две мили, идущего через проход между Высотой 322 и второй высотой группы Джебель Джебс, где железная дорога образовывала петлю меньше чем в миле к югу от шоссе. Джебель Джебс №. 2 (312 м) возвышалась к востоку от более широкого прохода между Высотой 322 и высотами Джебель-бу-Дуау. Она господствовала над узкими долинами, расположенными к северо-западу и юго-западу от нее, блокируя возможное продвижение по ним. Гряды Джебель Бу Дуау и Джебель БуХедма протягивались на юг и на запад, их гребни были несколько выше, чем у других прилегающих к Макнасси холмов – с них открывался хороший обзор на дорогу, прозванную *Gumtree* и проходившую вдоль их южных подножий от Эль-Геттара до Махареса.

Разведчики БГ *B* разглядели несколько групп вражеских машин, отходивших через проходы к северо-востоку от Макнасси, и попали под артиллерийский огонь из окрестностей Мехери Зеббеус, однако противник, расположившийся вдоль железной и дороги и шоссе, остался вне поля зрения американцев.



Бригадный генерал Робинетт (в центре), командир БГ В 1-й Танковой Дивизии, в рекогносцировочной поездке в долине Макнасси. Робинетт был тяжело ранен в начале мая 1943 года и будет вынужден вернуться в США...

Противник успешно обороняет проход Макнасси – 23-25 марта 1943 года

В 11.45 22 марта генерал Уорд отдал приказ атаковать в 23.30 того же дня. Он уточнил, что группа полковника Стэка должна нацелиться на высоты Джебель Дрибика и Высоту 322 севернее прохода и высоту Джебель Джебс №.2 за ним и к юго-востоку от него, в то время как БГ 60 (в неполном составе) должна взять под контроль Джебель Бу Дуау. Он приказал БГ В генерала Робинетта прикрыть северный фланг атакующих близ Джебель Зеббеус и в верховьях *вади* Лебен. Из двух голых и скалистых высот к северу от прохода Джебель Дрибика казалась более существенным препятствием, и задача по ее взятию была возложена на более опытный 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты [(командир – полковник Кёрн (Kern)], тогда как Высоту 322 (гряды Джебель Наемиа) предстояло взять 3-му Батальону 60-го Пехотного Полка [командир – подполковник Джон Тоффи (John J. Toffey, Jr.)], подчиненному БГ С. Последний все еще восстанавливал силы после утомительного подъема на Джебель Гуссу близ станции Де Сенед и после того, как провел большую часть дня, пробиваясь через забитые транспортными средствами дороги к месту сбора после ночного марша к Макнасси.

Атака американцев на восток от Макнасси опоздала и осуществлялась слабыми силами. Два батальона под командованием полковника Де Рохана не встретили сопротивления, занимая Джебель Бу Дуау, и на следующее утро получили приказ занять участок местности к северу от нее вплоть до железной дороги и шоссе и поддержать огнем южный фланг БГ С. На северном фланге после 30-минутной артподготовки, осуществленной силами трех дивизионов, 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты взял Джебель Дрибiku, преодолев лишь слабое сопротивление противника. Однако 3-й Батальон 60-го Полка столкнулся с тем, что гряды Джебель Наемиа с Высотой 322 является значительно более укрепленной позицией. Подходы к гребню были перегорожены минным полем и простреливались концентрированным огнем удачно размещенных на вершине и на прилегающих слева и справа склонах пулеметов. Один из ротных командиров был убит.

Командир батальона выдвинулся вперед, чтобы осмотреться, и был прижат огнем к земле. Атака была остановлена, люди окопались, чтобы дожидаться рассвета.

На следующее утро, 23 марта, 3-й Батальон снова пошел в атаку. На этот раз в ней участвовал также 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты, а остатки БГ 60



поддержали ее огнем. Именно когда противник начал отходить, решив, что американцы прорвали линию обороны, командир немецкой боевой группы, полковник Рудольф Ланг (Rudolf Lang, 1898-1969, на фото слева, награжден *Рыцарским Крестом* в ходе боевых действий на Восточном Фронте в 1941 году), прибыл на передовую и сумел заставить небольшой отряд немцев удержаться на позиции до прихода подкреплений. Примерно в это время был ранен полковник Тоффи. Отряд немцев, удерживавший Высоту 322, был представлен личной охраной Роммеля, которая сражалась до последнего человека. В тот момент, когда прорыв обороны был уже неминуем, в нем осталось всего 8 пехотинцев...

На другом критически важном участке огонь нескольких танков помог противнику занять позиции вдоль восточного края Джебель Дрибки. Высота 322, господствовавшая над ведущим на приморскую равнину проходом, оставалась целью следовавших одна за другой атак американцев вечером 23 марта, одну из них поддерживали целых четыре артдивизиона. Успех казался столь близким, что разведчики уже начали рекогносцировку для оснащенной легкой бронетехникой боевой группы, собирающейся отправиться в рейд на аэродромы в окрестностях Мессуны в ночь с 23 на 24 марта.

После того, как первые атаки на Высоту 322 были отбиты, была собрана более мощная боевая группа для нового броска, намеченного на 07.00 24 марта. Три батальона пехоты, поддержанные двумя ротами танков и четырьмя артдивизионами, атаковали защитников высоты с севера, запад и с юга. 3-й Батальон 60-го Полка на западе и 3-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты (без Роты I) на юге были поддержаны ротой средних танков, тогда как 1-й Батальон, усиленный ротами G и I 6-го Полка Механизированной Пехоты, был прикрыт другими частями на восточном фланге, атакуя с севера. Противник всю ночь окапывался, в то время как прибывающие в качестве подкрепления небольшие группы, по расчетам, увеличили его численность до 350 человек. Трудности, с которыми столкнулись американцы, значительно усилились еще и из-за превосходного взаимодействия наземных сил врага и его авиации...

Неудачи со взятием Высоты 322 грозили провалом всего плана действий 2-го Корпуса, что задевало больше всего самого Паттона. Это он в недавнем прошлом протестовал против запрета на продвижение дальше Фондук-эль-Ауареба. Генерал, вероятно, рассчитывал на прорыв рейдовой группы на направлении Макнасси-Мессуны, который продемонстрировал бы, что, в случае появления соответствующего приказа, может быть достигнут еще больший успех. По этой причине он дал генералу Уорду инструкцию подготовиться к еще не утвержденной операции, нацеленной на действия в районе расположенного на побережье Махареса. Он вернулся с сильно растянувшимися позиций 1-й Пехотной Дивизии, где провел большую часть дня 24 марта, и обнаружил, что атака Уорда на более узком участке фронта к востоку от Макнасси все еще не достигла оставленных целей. Американцы топтались на месте: танки теряли гусеницы на неровном скалистом грунте, и толку от них было мало, пехота не показывала должно боевого настроя для того, чтобы добиться успеха. По подсчетам, для того, что взять проход под контроль, требовались еще 24 часа. Поступали сообщения о том, что противник собирает силы в секторе 1-й Танковой Дивизии генерала Уорда и усиливает атаки с воздуха. Уорд обратился с просьбой предоставить ему на вторую половину дня и завтрашний день все находящиеся под рукой авиаэскадрильи для прикрытия с воздуха, авиаразведки и обстрелы противника, поднимающегося на высоту. Позвонив Уорду по телефону, Паттон приказал ему лично повести своих людей в атаку на следующее утро и добиться успеха. Приказ частично был выполнен: командир дивизии повел вперед три батальона 6-го Полка Механизированной Пехоты без артподготовки и быстро выбил противника с высоты, но американцы не сумели удержать ее под сильным огнем немецких минометов, пулеметов и артиллерии. К полуночи

25 марта Уорд решил, что он должен приостановить атакующие действия, чтобы его почти обессиленные люди могли отдохнуть и перегруппироваться. Ввиду того, что противник явно решил сконцентрировать свои мобильные бронетанковые части против ослабленной 1-й Пехотной Дивизии к востоку от Эль-Геттара, командир 2-го Корпуса перебросил временно сформированную бронетанковую группу под командованием полковника Бенсона в окрестности Гафсы. Инициатива в районе Макнасси была отдана противнику, пока усилия американцев были сосредоточены на усиление обороны под Эль-Геттаром...

1-я Пехотная Дивизия останавливает немцев под Эль-Геттаром

1-я Пехотная Дивизия, согласно плану операций, уточненному 19 марта, должна была атаковать к востоку от Эль-Геттара вдоль дороги *Gumtree* южнее полосы гористой местности, тянущейся от Гафсы до Меззуны. Операция должна была начаться после того, как 1-я Танковая Дивизия займет станцию Де Сенед. Продвижение вперед к востоку от Эль-Геттара предстояло осуществить вниз по широкой долине на участке местности, предъявлявшем высокие требования к тактической эффективности и оказавшимся слишком сложным для обороны или наступления силами одной пехотной дивизии.

Дорога от Гафсы до Эль-Геттара образует дугу вокруг юго-восточной части гряды Джебель Орбата (1165 м) и идет вдоль ее южного подножия мимо соленых озер и болот *Chott el Guettar* к развязке, находящейся примерно в 12 милях от Гафсы. Здесь дорога на Габес ответвляется на юго-восток, проходя между грядой Джебель Берда (926 м) на юге и хаотично разбросанными холмами на севере, поднимающимися к имеющей в плане форму подковы гряды Джебель-эль-Мшельтат/Djebel el Mcheltat (482 м). Другая ветвь, собственно дорога *Gumtree*, продолжается вдоль южного подножия гряды Джебель Орбата и гряды, частью которая первая является, а далее пересекает приморскую равнину севернее от Себкret-эн-Нуала/Sekret en Noual до Махареса, расположенного на побережье. В трех милях к востоку от упомянутой дорожной развязки дорога *Gumtree* входит в длинную узкую долину между отрогом Джебель Орбата и грядой Джебель-эль-Анк (621 м). Близ восточного окончания этой долины находились деревня Бу Хамран/Bou Hamran и развязка, от которой еще одна дорога уходила через горную ферму Саккет/Sakket и через гребень гряды в направлении деревни Сенед.

Ожидалось, что 1-я Пехотная Дивизия возьмет под контроль узкую долину в районе высот Джебель-эль-Анк и продолжит продвижение на восток по дороге *Gumtree*. Она не могла продвинуться далеко, не оказавшись под угрозой атаки со стороны Габеса на южной стороне гряды Джебель-эль-Мшельтат: противник мог ударить дивизии во фланг и или отрезать ее от Гафсы, или вынудить отступить. Дорога на Габес была соединена с дорогой *Gumtree* грунтовкой, идущей через пункт Эль-Хафаи, расположенный на северо-восточном окончании гряды Джебель Шемси (790 м)/Djebel Chemsi примерно в 25 милях к востоку от Эль-Геттара. Группировка сил противника из Габеса или из какого-либо расположенного севернее этого города пункта могла приблизиться к Эль-Геттару с юго-востока по дороге *Gumtree* и дороги на Эль-Хафаи, связывающей ее с дорогой Габес-Гафса. 10-я Танковая Дивизия немцев после сбора могла нанести удар или в районе Макнасси, или в направлении Эль-Геттара. Если говорить о последнем варианте, немцы могли атаковать по дороге на Габес или по узкой долине в районе высот Джебель-эль-Анк.

Потратив день на рекогносцировку, наблюдения и подготовку, 1-я Пехотная Дивизия перешла в наступление в ночь с 20 на 21 марта. Чтобы взять под контроль узкую долину, находившуюся по пути на Махарес, 1-й Батальон Рейнджеров был послан вперед, в обход по извилистому и трудному 10-мильному маршруту через отроги гряды Джебель Орбата. Продвигаясь по этому пути, он снова вышел к дороге в точке, находившейся восточнее состоявшего из итальянцев заслона, чтобы внезапно атаковать их с севера. Одновременно с этим 26-й Пехотный Полк при поддержке артиллерии продвинулся вдоль подножия гряды вдоль дороги, после чего заслон противника был полностью смят. Американцы взяли около 700 пленных, после чего, переоборудовав захваченные позиции для обороны против атаки

с востока, продолжили продвижение вперед, чтобы занять весь участок Джебель-эль-Анк перед тем как двинуться на Бу Хамран.

18-й Пехотный Полк атаковал в юго-восточном направлении вдоль дороги Эль-Геттар – Габес и подошел к полосе холмов, на которых занимали позиции части Дивизии *Centauro*. Ночью, при неярком лунном свете, пехота пересекла открытую равнину. Проходя через минное поле, ее части просочились мимо Высоты 336, находившейся к северу от дороги, чтобы занять ее на рассвете, ударив по обороняющимся с тыла. Паттон и часть его штабистов прибыли на высоту вскоре после ее захвата. После первой стадии атаки, проходившей согласно намеченному плану, были захвачены 415 пленных. За остальную часть дня 21 марта 18-й Полк, продвижение которого сильно замедлилось из-за быстро корректируемого противником артиллерийского огня и интенсивных атак с воздуха, сфокусированных на командных постах и артиллерийских позициях американцев, с трудом поднимался через холмистые предгорья на гряду Джебель-эль-Мшельтат. Батарея А 33-го Дивизиона Полевой Артиллерии потеряла две 105-миллиметровки и две автомашины после прямых попаданий. В полдень 21 марта в качестве цели атак дивизия был намечен рубеж, протягивающийся от гребня гряды в трех милях к северо-востоку от Бу Хамрана к пункту, расположенному примерно в 14 милях к юго-востоку от Эль-Геттара – дорожной развязке к востоку от высоты Джебель-эль-Кхерау/Djebel el Kheroua (369 м). К моменту наступления темноты потери американцев составили 14 человек убитыми и 41 ранеными.

В течение следующего дня американцы консолидировали свои позиции к востоку от Эль-Геттара, поскольку итальянцы не предприняли ни одной решительной контратаки. Когда их артиллерия открывала огонь или в поле зрения появлялись небольшие группы танков, американцы накрывали их огнем и атаками с воздуха. Продвижение американцев было не таким быстрым как ожидалось. Они улучшили свои расположенные вдоль дороги *Gumtree* позиции после разведки боем, проведенной 26-м Полком к востоку от Бу Хамрана. 16-й Пехотный Полк занял западные предгорья гряды Джебель-эль-Мшельтат, а два батальона 18-го Полка захватили высоты к югу от дороги на Габес в районе юго-восточного окончания гряды Джебель Берда. Контакт с противником на этом участке, имевший место в конце дня 22 марта, явно должен был перерости в бой следующим утром...

Операции 2-го Корпуса были настолько хорошо синхронизированы с атаками 8-й Армии, что 22 марта стало критическим днем для противника. Занятие Гафсы 17 марта совпало по времени с первыми пробными атаками британцев на приморской равнине. Захват станции Де Сенед 20-21 марта имел место тогда, когда британский 30-й Корпус приступил к попыткам прорвать *Линию Марет* и когда Новозеландский Корпус должен был вот-вот взять критически важную Высоту 201 к югу от Эль-Хаммы. К тому моменту, когда 22 марта 1-я Танковая Дивизия вышла к Макнасси, а 1-я Пехотная Дивизия продвинулась за Эль-Геттар, противник уже перебрасывал часть своих резервов в район Марета и отправлял другую часть в Эль-Хаммский проход. У него была только одна мобильная дивизия для того, чтобы попытаться остановить приближение американцев к Габесу - неполная 10-я Танковая под командованием генерала Фридриха фон Брайха (Friedrich von Broich). 21 марта Армейская Группа *Afrika* передала эту дивизию в распоряжение *Африканского Корпуса* для организации контратаки в направлении Гафсы. У союзников не было определенности в том, где состоится эта атака, хотя они были в курсе концентрации противника на этом направлении. Немцы собрали свои силы в ночь с 22 на 23 марта близ гряды Джебель-бен-Кхейр/Djebel Ben Kheir (587 м, восточнее Эль Хафай). В 03.00 *панцеры* 10-й Дивизии пошли вперед вдоль дороги Гафса-Габес, чтобы нанести удар в северо-западном направлении по южному флангу американцев и, вероятно, по тылам 1-й Пехотной Дивизии до того, как придет рассвет.

23 марта – усиленная пехота американцев против панцеров

В ту ночь 26-я Боевая Группа генерала Эллена продвигалась по дороге *Gumtree*, в то время как 1-й и 2-й батальоны 18-го Пехотного Полка были заняты тем, что, как и во второй половине вчерашнего дня, теснили итальянцев к северо-востоку от Высоты 727 гряды

Джебель Берда, тем самым значительно расширяя сектор фронта дивизии. Колонны 2-го Батальона 18-го Полка едва успели выйти подножию высот после пересечения в темноте с севера на юг широкой долины, когда до них с северо-востока донесся шум моторов, за которым последовали трассы пулеметных очередей и грохот пушек. В 05.00, когда еще было совсем темно, моторизованная группа немцев начала рекогносцировку с ведением огня в районе южных склонов гряды Джебель-эль-Мшельтат.

Рассвело, и в поле зрения появилась 10-я Танковая Дивизия, методично обстреливавшая холмы у подножия гряды и низину к северу от дороги, готовясь к более решительным действиям. 3-й Батальон 18-го Полка и 3-й Батальон 16-го Полка были атакованы. Находившиеся на острие атаки *панцеры* вступили в бой против 601-го Дивизиона Истребителей Танков, продолжавшийся примерно до 07.00.

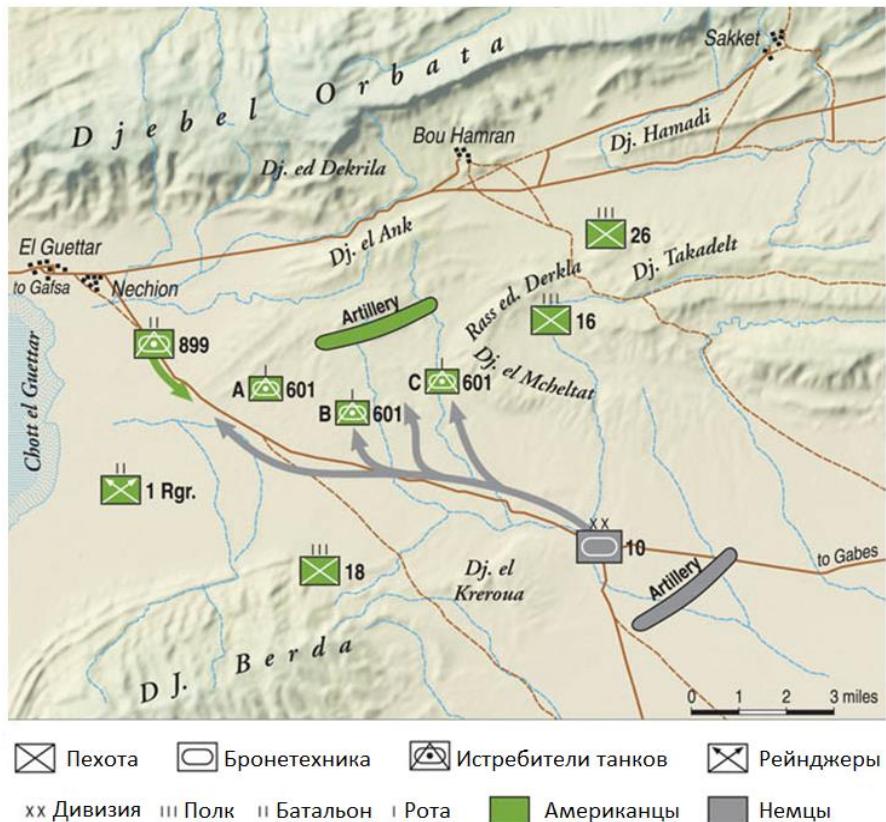


Схема боя под городом Эль-Геттар

Первоначально успех полностью сопутствовал атакующим немцам несмотря на ожесточенное сопротивление американцев. Танки и самоходки, поддержанные пехотой, посаженной на бронетранспортеры, медленно, но верно продвигались вперед. За ними шла колонна грузовиков, которая, дойдя до намеченного рубежа у западного окончания гряды Джебель-эль-Мшельтат, высадила дополнительные силы пехоты, последовавшей за *панцирами*. Затем немцы разделились на три клина. Одна группа повернула на северо-запад вдоль подножия Высоты 336 и смяла позиции 32-го и, частично, 5-го дивизионов полевой артиллерии; другая продолжила продвижение по дороге, третья, наиболее мощная, попыталась зачистить холмы вдоль восточного края болот *Chott el Guettar*.

Немецкие танки и пехота смяли позиции артиллерии и пехоты обороныющихся к востоку от Высоты 336 в схватках, иногда переходивших в рукопашные, и нанесли американцам тяжелые потери. Далее на пути атакующих находился пояс уложенных американцами минных полей, который тянулся дугой от болот через дорогу и далее вдоль вади Кеддаб к юго-восточному подножию Высоты 336. Здесь ситуация на поле боя резко изменилась. На подступах к нему артиллерия и истребители танков подбили около 30 панцеров, а на минах

подорвались еще 8. Атака немцев была остановлена, 10-я Дивизия отступила на несколько миль на восток и приготовилась к повторной атаке. Во время ее отхода американцы оставались под огнем вражеской артиллерии и атаками с воздуха, но и авиация союзников продолжала наносить удары по противнику. Немцы сумели отбуксировать часть обездвиженных танкеров на рубеж, у которого ранее высадилась с грузовиков их пехота. В это же время, находясь под огнем немецких пушек и атаками *Штука*, 19 джипов устремились в тыл, чтобы загрузить снаряды и подвезти их на передовую. Назад в целости и сохранности вернулись 13, но они сделали это вовремя: начиналась вторая атака танкеров. Штаб 1-й Дивизии был готов к новой атаке, начавшейся в 16.45, и знал, какие силы противник готов бросить в бой. Перед этим вдоль *вади Кеддаб* были размещены части 16-го Пехотного Полка и 1-го Батальона Рейнджеров.

После удара *Люфтваaffe* с воздуха немцы под вой сирены снова двинулись на Эль-Геттар. В 18.30 пришло сообщение, что они все еще продвигаются вперед силами 38 танков, но буквально через 15 минут с позиций боевой группы 18-го Полка поступил следующий полный эмоций рапорт:

Атаке противника ... предшествовал налет пикирующих бомбардировщиков, которые нанесли лишь незначительный ущерб. Противник стал появляться в поле зрения со всех направлений, в основном спрыгивая с танков. Им были атакованы противотанковая рота и 3-й Батальон. Наша артиллерия расстреляла их фугасными снарядами, и они гибли словно мухи. Танки, казалось, стали откатываться назад – те, которые были в состоянии двигаться. 1-й Батальон Рейнджеров перемещается, чтобы прикрыть фланг 3-го Батальона, который, практически, оказался в окружении. 3-й Батальон и рейнджеры отогнали противника, и 1-й Батальон разгромил его.

Таким образом, к концу дня усиленная пехотная дивизия американцев при поддержке авиации остановила немецкую танковую дивизию преимущественно усилиями артиллеристов. Улыбчивый Эл в своем докладе верховному командованию (OKW) признал существенные потери в танках в ходе утренней атаки, при этом он охарактеризовал действия американских 601-го и 899-го батальонов истребителей танков как контратаку танков на северном фланге наступающих немцев, которая была отбита, и объяснил неудачу повторной атаки во второй половине дня численным превосходством противника и угрозой прорыва позиций итальянцев на северной окраине гряды Джебель Берда.



Американские артиллеристы заряжают 155-мм гаубицу во время контратаки немцев под Эль-Геттаром. 23 марта 1943 года

Хотя танковая атака 23 марта была отбита, противник не утратил решимости и далее активно обороняться на направлении, ведущем в тыл 1-й Итальянской Армии. Он не сумел нанести поражение американцам, но сохранил за собой сильные оборонительные позиции и был в состоянии наносить потери действиями пехоты, артиллерии и действующих как артиллерия танков американцам, занимавшим позиции на холмах к северу и к югу от дороги на Габес и дороги *Gumtree*. 24 марта он добился некоторого продвижения вперед, особенно на высотах по обе стороны дороги на Габес, а 25 марта сумел отбить у 1-го и 24-го батальонов 18-го Полка их наиболее уязвимые позиции на восточном окончании гряды Джебель Берда. Когда немецкий патруль добрался до верхней точки Высоты 772 на этой гряде, он был сбит с нее точным минометным огнем, но два батальона 218-го Полка, даже располагая поддержкой 1-го Батальона Рейнджеров, смогли лишь остаться в обороне. В ночь с 25 на 26 марта они получили приказ на отход через позиции рейнджеров, которые остались здесь, удерживая южный фланг американцев в этом секторе фронта следующие два дня.



Американцы осматривают подбитые панцеры после боя под Эль-Геттаром

Эпилог

2-му Корпусу удалось во второй половине марта 1943 года добиться существенного продвижения вперед и отвлечь на себя 10-ю Танковую Дивизию немцев. Однако несмотря на локальный успех под Эль-Геттаром американцы не смогли вырваться на приморскую равнину. Им предстояли тяжелые бои за проходы Макнасси и Фондук-эль-Ауареб.

Источник

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-28.html>

Перевод – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org